

Литература:

1. Сучок, Т. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса / Т. Сучок // Судовы весшк. — 2010. — № 1. — С. 9—10.
2. Научно-практический комментарий к ГПК Республики Беларусь / Т.А. Белова, И.Н. Колядко, И.А. Мирониченко. — Минск, 2005.

СОГЛАШЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ И ПРОБЛЕМА ЕГО ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Щукин А.И., ВАС РФ

Соглашение о международной подсудности можно определить как договоренность, посредством которой стороны отнесли конкретный спор, подсудный местному суду, к компетенции иностранного суда или договорились о рассмотрении местным судом спора, не относящегося к его компетенции. Соглашения, устанавливающие такую договорную подсудность, называются пророгационными. Исключение спора из компетенции местного суда именуется дерогацией.

Учитывая значение соглашения о международной подсудности в международном обороте, в заключаемых государствами договорах и конвенциях содержатся положения о таких соглашениях.

Для арбитражных (хозяйственных) судов стран СНГ большое значение имеет Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (далее — Киевское соглашение), в котором предусмотрено: компетентные суды государств — участников СНГ рассматривают дела в случаях, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду (п. 2 ст. 4) [1, с. 53—57].

При рассмотрении дел суды часто сталкиваются с вопросом, касающимся определения международной подсудности споров, возникающих между сторонами, заключившими соглашение.

Желание сторон охватить по возможности как можно больше споров в заключаемом между ними соглашении о международной подсудности вполне понятно. Однако формулировка, что все споры между сторонами подлежат разрешению в суде вне зависимости от правоотношения, из которого они вытекают, приведет лишь к тому, что такое соглашение не возымеет должного действия. Основанием будет служить то, что споры, которые стороны желают передать на рассмотрение суда, должны быть связанными с каким-либо конкретным правоотношением. Поэтому стороны могут договориться об изменении подсудности конкретного спора или споров из определенных правоотношений, недопустимы соглашения, в силу которых стороны относят к компетенции суда все возможные в отношениях между ними споры.

Другой аспект требования определенности соглашения о международной подсудности касается обозначения судебного органа.

На практике стороны обычно предусматривают разрешение возникающих между ними споров в конкретном суде того или иного государства. Однако зачастую

в соглашении стороны просто указывают, что споры подлежат разрешению в судебных органах определенного государства.

Приведем пример из судебной практики. Хозяйственное общество «Регион-контракт» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «ДанАс» (Республика Казахстан) о взыскании стоимости поставленного по контракту сахара-песка и процентов [2].

Определением суда исковое заявление возвращено со ссылкой на неподсудность дела, поскольку иск должен быть предъявлен в суд по месту нахождения ответчика.

Апелляционная инстанция оставила определение без изменения, поскольку стороны не указали в контракте наименование конкретного суда, полномочного рассматривать возникающие из договора споры, а поэтому не достигли соглашения о договорной подсудности.

Надзорная инстанция отменила состоявшиеся по делу судебные акты исходя из следующего.

Между обществом «Регионконтракт» (продавцом) и обществом «ДанАс» (покупателем) заключен контракт о купле-продаже сахара-песка (внешнеэкономическая сделка).

Невыполнение покупателем обязательства по оплате товара явилось основанием для предъявления продавцом соответствующего иска.

Российская Федерация и Республика Казахстан являются участниками Киевского соглашения, согласно которому при наличии письменного соглашения о договорной подсудности дело должно рассматриваться компетентными судами государств-участников СНГ.

Формулировка контракта свидетельствует о достижении согласия между сторонами о договорной подсудности, так как в нем названа страна, на территории которой спор подлежит рассмотрению (Российская Федерация), и система судов, разрешающих спор (арбитражные суды).

Следовательно, выбор суда, полномочного рассмотреть спор, производится в соответствии со ст. 24, 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (1995).

Часть 2 ст. 4 Киевского соглашения предусматривает, что при наличии соглашения о передаче спора определенному суду, суд другого государства-участника СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу.

Поэтому в случае отказа в принятии и рассмотрении искового заявления в системе арбитражных судов Российской Федерации, истец может лишиться права на защиту нарушенных прав в судебной системе Республики Казахстан.

Эта позиция является обоснованной, поскольку в рамках международной подсудности определяется не компетенция конкретного суда, а юрисдикция государства в целом. Определение того, насколько избранный суд компетентен рассматривать спор (территориальная и родовая или предметная подсудность) уже не является вопросом международной подсудности. В этой части соглашение должно

отвечать правилам внутреннего законодательства страны, суд которой выбран сторонами.

В юридической литературе имеется иная точка зрения, согласно которой соглашение о международной подсудности должно четко устанавливать суд, к компетенции которого стороны отнесли свои споры [3, с. 37]. Эта позиция встречается и в судебной практике.

Решением Арбитражного суда Архангельской области с общества «Элла» в пользу общества «БСК-Полесье» взыскано 1 201 940 руб. долга и 427 005 руб. штрафа [4].

Общество «Элла», считая, что решение принято некомпетентным судом, обратилось с жалобой в кассационную инстанцию. В жалобе оно, в частности, указало: между сторонами достигнуто соглашение о рассмотрении споров, связанных с исполнением договора, в хозяйственном суде Республики Беларусь, о чем заявлено соответствующее ходатайство.

Суд кассационной инстанции оставил жалобу без удовлетворения по следующим основаниям.

Между обществом «БСК-Полесье» (продавцом) и обществом «Элла» (покупателем) заключен контракт, в соответствии с которым споры, связанные с его изменением, расторжением и исполнением, разрешаются на основании действующего законодательства Республики Беларусь и рассматриваются в Арбитражном хозяйственном суде Республики Беларусь.

По мнению суда кассационной инстанции, отсутствие в контракте указания на конкретный суд, компетентный рассматривать возникающие из договора споры, с учетом положений ст. 310 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, определяющих компетенцию хозяйственных судов по делам с участием иностранных лиц, делает невозможным исполнение соглашения о международной подсудности.

На наш взгляд, подход суда кассационной инстанции не учитывает позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в упомянутом постановлении Президиума.

Небезынтересна практика решения подобной проблемы в странах СНГ.

Например, в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 31 (в редакции от 22 декабря 2006 г. № 19) разъясняется, что если пророгационное соглашение составлено в общей форме, отсылает не к конкретному суду, а к правовой системе государства в целом (например, «споры и разногласия разрешаются в установленном законом Республике Беларусь порядке»), подсудность определяется общими правилами подсудности, установленными законодательством указанного государства (п. 10) [5].

В разъяснениях президиума Высшего хозяйственного суда Украины указывается, что хозяйственный суд должен отказать в принятии искового заявления, если в пророгационном соглашении стороны неправильно указали название суда или указан суд, существование которого не предусмотрено Законом Украины «О судоустройстве Украины» [6].

Наряду с этим в практике российских судов допускается определение в соглашении сторон суда не только указанием его наименования, но и указанием на место разбирательства, например «суд по месту нахождения ответчика» [7].

Изложенное свидетельствует об отсутствии единого подхода к проблеме определения суда в соглашениях о международной подсудности и их признании. Это проблема требует своего решения. В противном случае роль, отводимая соглашению о международной подсудности как современному способу преодоления конфликта юрисдикций, будет сведена на нет.

Учитывая, что речь идет о применении судами международного акта — Киевского соглашения, представляется целесообразным обратиться в Экономический Суд СНГ за толкованием его положений в части договорной подсудности в целях обеспечения единообразия практики их применения.

Литература:

1. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. — М., 1996.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации, 20 июня 2000 г., № 7773/99 по делу № А40-10615/98-67-169 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
3. Грель, Я.В. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве / Я.В. Грель // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 8.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, 3 февр. 2003 г., по делу № А05-9058/02-487/23 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
5. О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 2 дек. 2005 г., № 31 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.court.by/print/legal-documents/foreign-investor/c56803d2ba1e2e8d.html>. — Дата доступа: 22.05.2010.
6. О некоторых вопросах практики рассмотрения дел с участием иностранных предприятий и организаций: разъяснение президиума Высшего хозяйственного суда Украины, 31 мая 2002 г., № 04-5/608 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://arbitr.gov.ua/news/222>. — Дата доступа: 11.06.2010.
7. Определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации, 26 февр. 2009 г., по делу № А56-8186/2008 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.

ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДА (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Яковлева Г.В., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

1. Предстоящие радикальные реформы в макроэкономической сфере (разгосударствление государственного сектора экономики и др.) требуют их адекватного правового обеспечения и дальнейшего реформирования законодательства в сфере экономического правосудия.